

Узбекистан: Наследие андижанской бойни – испуганное молчание

Среда, 13 мая, 2015 - 03:48, by [Дин Кокс](#) [1]

[Андижанские события](#) [2] [Взгляд на Евразию](#) [3] [Гражданские права](#) [4] [Гражданское общество](#) [5] [Права Человека](#) [6] [Узбекистан](#) [7] [Швеция](#) [8]

Wed, 2015-05-13 03:43

НОВОСТИ / АНАЛИТИКА. Во многих отношениях Кальмар является типичным шведским населенным пунктом с мощеными камнем чистенькими улочками и старинными зданиями как с открытки. Но кое-что все-таки отличает этот расположенный на юго-востоке Швеции городок: здесь осели сотни беженцев из Узбекистана, хранящие секрет с Великого шелкового пути.

Большая часть узбеков в Кальмаре – выходцы из Андижана, города в Ферганской долине, ставшего десять лет назад сценой массовой акции протеста и последовавшей за ней кровавой бойни. Они бежали в Швецию, опасаясь, что режим президента Узбекистана Ислама Каримова, причисляемый правозащитниками к самым репрессивным режимам на планете, бросит их в застенки или отомстит как-нибудь по-другому.

С тех пор, как узбекские силы безопасности подавили манифестацию в Андижане при помощи ураганного огня из автоматического оружия, прошло десять лет, но полученная тогда этими новыми жителями Кальмара психологическая травма все еще не зажила. Никто из них не соглашается публично говорить с незнакомцами о пережитом ими 13 мая 2005 года. Те, кто попытался пробить эту стену молчания, говорят, что узбекские беженцы по-прежнему боятся, что узбекское правительство может отомстить и отомстит – непосредственно им или отыгравшись на их родственниках в Узбекистане.

«В целом сложилась такая атмосфера страха, что сложно убедить людей высказаться открыто, и сложно потом защитить тех, кто решился высказаться», – сказала Мейси Вейчердинг (Maisy Weicherding), научный сотрудник организации Amnesty International и соавтор опубликованного 15 апреля доклада под названием «Тайны и ложь: Признания, полученные под пытками в Узбекистане». В докладе описывается систематическое применение пыток и прочие нарушения прав человека в этой центральноазиатской стране.

С еще большим недоверием свидетели андижанских событий относятся к другим членам узбекской общины Кальмара. Человек, согласившийся пообщаться с EurasiaNet.org под псевдонимом Джалолиддин Рашидов, утверждает, что вынужден был бежать из Кокандской области на востоке Узбекистана по причине своей активистской деятельности. Сначала он жил в Украине, а в 2006 году с семьей перебрался в Швецию. По его словам, даже после многих лет знакомства беженцы из Андижана не решаются ему открыться.

«Они немного боятся об этом говорить ... об Андижане и узбекском правительстве, – сказал Рашидов. – Они не хотят, чтобы оставшиеся [в Узбекистане] родственники пострадали или чтобы у них были проблемы».

Рашидов признает, что беспокойство по поводу длинных рук правительства Узбекистана не

беспочвенно. По информации правозащитных организаций, каримовский режим печально известен тем, что продолжает преследовать критикующих его людей за рубежом, иногда не брезгуя похищениями и заказными убийствами. Например, в 2012 году в одного из самых известных узбекских имамов за рубежом, Обидхона кори Назарова, выстрелили несколько раз на лестничной клетке его дома в деревне Стромсунд в центральной части Швеции. Он выжил, но два года пролежал в коме. Теперь его семья скрывается.

Абдуллу Бухари, еще одного имама, критиковавшего политику Каримова, застрелили в декабре 2014 года в Стамбуле, где он жил с семьей после бегства из Узбекистана.

Не избежала актов запугивания и семья Рашидова. Его дочь-подросток вспоминает, что во время поездки в Киев зимой 2013 года ее с другом семьи в метро и на улицах украинской столицы преследовали несколько человек.

После этого эпизода «папа не отпускал меня одну, даже просто за дверь. Со мной всегда кто-то был, – вспоминает она. – Было время, когда он не позволял мне выходить на улицу, особенно после того, что произошло с его хорошим другом имамом Обидом [Назаровым]».

Официальные лица в Швеции и Турции подозревают, что определенную роль в покушениях на этих двух имамов сыграли агенты российских спецслужб, сотрудничающие с узбекскими властями. Вейчердинг из Amnesty International также считает, что узбекское правительство работает с российской стороной. Узбекские беженцы в Москве особенно подвержены тому, что активисты-правозащитники называют «репрессиями за рубежом», отмечает она.

«Мне, несомненно, хорошо известно о слежке [со стороны узбекских спецслужб] за людьми за границей, – сказала Вейчердинг. – Россия давно вызывает у нас самые серьезные опасения. Агенты узбекских спецслужб открыто похищают [бежавших из Узбекистана] на улицах Москвы ... и сразу увозят их в Узбекистан».

Андижанские события не всегда были окутаны молчанием. Вскоре после бойни появились разнящиеся версии произошедшего. Узбекские власти настаивали, что вооруженные исламские боевики в мае 2005 года подняли восстание в Андижане, вынудив правительственные войска применить силу для поддержания порядка. Тем временем работники международной правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч» опубликовали исчерпывающий доклад, продемонстрировавший, что акция протеста в Андижане по большей части была вызвана недовольством населения экономической политикой местной политической верхушки. «Убийства имели столь широкий масштаб, и мели такой неразборчивый и непропорциональный характер, что наиболее точным определением произошедшего является выражение «кровавая бойня»», – отмечалось в докладе.

По некоторым подсчетам, в Андижане было убито до 1,5 тыс человек. Правительство Узбекистана, утверждающее, что число погибших составило лишь 187 человек, так и не позволило провести независимое расследование андижанских событий.

В последовавшие непосредственно после андижанской бойни годы группы узбекских беженцев за рубежом отмечали годовщины событий по всей Европе и в США, а СМИ цитировали свидетельства очевидцев. Но в последние пять лет, на фоне нарастания репрессий со стороны узбекского правительства, бежавшие из Узбекистана замолчали.

Корреспондент EurasiaNet.org взял интервью у одного из очевидцев андижанских событий, ныне проживающего в Кальмаре. Этот человек потребовал абсолютной анонимности и отказался обсуждать детали того, что он видел в тот трагический день десятилетие назад. Но он, все же, объяснил, почему бежавшие из Узбекистана больше не хотят говорить об Андижане.

«Для многих из нас это было личное решение. Никто нас не просил замолчать. Но есть проблемы. У нас в Андижане остались родственники, и мы за них боимся. Они [агенты узбекских спецслужб] могут просто прийти и застрелить тебя на лестничной клетке. Поэтому несколько лет назад мы приняли решение больше не давать интервью», – сказал он.

Столетия назад через Андижан проходил легендарный Великий шелковый путь, соединявший Азию с Европой. Теперь это небольшой индустриальный городок с населением 350 тыс человек. Андижан и Кальмар столь отличаются друг от друга, что кажутся узбекским беженцам городами из разных миров.

По данным шведского Департамента статистики, в 2004 году, за год до андижанской бойни, число проживавших в Швеции узбекских беженцев составляло 441. В 2005 году цифра более чем удвоилась и достигла 964, а к сегодняшнему дню выросла до 3,477.

Один из беженцев в Кальмаре сказал, что многим в местной узбекской общине жизнь за рубежом принесла массу разочарований. Текущие сложности в попытке устроиться в чужой стране заставляют узбекских беженцев забыть о прошлом и сконцентрироваться на будущем.

«Никто теперь никому не верит. Никто не верит в демократию в Европе. Никто не доверяет Узбекистану. Никто ни с кем не хочет говорить, – сказал он за чашечкой кофе в местном торговом центре, периодически оглядываясь, чтобы убедиться, что никто не подслушивает. – Люди хотят спокойствия. Никто нам не обеспечит хорошую жизнь – ни Германия, ни Швеция, ни США. Никто».

Дин Кокс является фото-редактором EurasiaNet.
2009 © Eurasianet

Источник: <http://russian.eurasianet.org/node/62101>

Ссылки:

- [1] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1392>
- [2] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1941>
- [3] <http://russian.eurasianet.org/departments/insight>
- [4] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1329>
- [5] <http://russian.eurasianet.org/departments/civilsociety>
- [6] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/211>
- [7] <http://russian.eurasianet.org/resource/uzbekistan>
- [8] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1946>